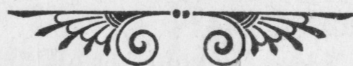
Вл. Войтинскій.

Заработная плата.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „ПРАВДА", Владимірская площ. 19.
1910.

Объединеніе рабочихъ уже совершилось, и плоды его у всѣхъ на виду. Объединеніе предпринимателей — дѣло будущаго. Пока намѣчаются лишь первые шаги такого объединенія; только въ нѣкоторыхъ странахъ и въ немногихъ отрасляхъ производства оно зашло настолько далеко, что можно судить о плодахъ, которые принесетъ оно, достигнувъ полнаго развитія. И, судя по тому, насколько уже теперь объединеніе предпринимателей затрудняетъ развитіе рабочаго движенія, можно предвидѣть, что широкое распространеніе предпринимательскихъ союзовъ измѣнитъ всю картину борьбы рабочихъ за лучшія условія труда, поставитъ передъ рабочими обширныя и трудныя задачи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

лишеній, съ которыми неразрывно связана забастовка. Колебаніе этихъ вѣсовъ и опредѣляетъ тактику рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ предпринимателями. Если перетягиваетъ первая чаша,—рабочіе готовы бастовать, готовы отстаивать свой привычный уровень жизни, готовы бороться и за повышеніе этого уровня. Если перетягиваетъ вторая чаша, — рабочіе избѣгаютъ забастовки и не только не предъявляютъ предпринимателю новыхъ требованій, но молча принимаютъ и ухудшеніе условій оплаты труда.

IX.

Если для рабочаго забастовка связана съ голодомъ, то и капиталисту она обходится не дешево. Правда, сколько бы времени ни затянулась забастовка, предприниматель живетъ въ теченіе ея не хуже, чѣмъ тогда, когда всѣ станки его фабрики идутъ полнымъ ходомъ, и ему не приходится во время забастовки прислушиваться къ жалобамъ жены и къ плачу голодныхъ дѣтей. Но забастовка приноситъ капиталисту значительные денежные убытки.

Прежде всего, пріостановка предпріятія лишаетъ предпринимателя той прибыли, которую каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю и каждый день приноситъ ему его фабрика или заводъ. Сколько недѣль протянется забастовка, столько разъ потеряетъ онъ полную сумму своей обычной недѣльной прибыли. Но этой потерей прибыли далеко не исчерпываются убытки, которые терпитъ предприниматель вслѣдствіе забастовки.

Убытки предпринимателя ограничивались бы потерей прибыли въ томъ случаѣ, если бы на время забастовки пріостанавливалось сразу теченіе его расходовъ и поступленіе доходовъ. Въ дѣйствительности же забастовка прекращаетъ лишь поступленіе доходовъ предпринимателя, но оставляетъ безъ измѣненія теченіе доброй половины лежащихъ на предпріятіи расходовъ. Доходы предпринимателя пріостанавливаются цѣликомъ, т. к. пріостанавливается производство товара, продажа котораго составляетъ единственный источникъ дохода для капиталиста. Но значительная часть расходовъ по предпріятію во время пріостановки работъ продолжаетъ идти обычнымъ ходомъ. Если фабрика или заводъ со всѣми относящимися къ нимъ службами построены на арендованной предпринимателемъ землѣ, то забастовка не избавляетъ предпринимателя отъ необходимости платить землевладѣльцу обычную мѣсячную арендную плату. Если предприниматель — какъ это по большей части бываетъ — пользуется въ своемъ дѣлѣ занятыми у другихъ лицъ капиталами, то забастовка не прекращаетъ теченія % %, которые онъ долженъ платить лицамъ, ссудившимъ ему эти капиталы. Дождь и вѣтеръ въ забастовочное время не перестаютъ разрушать крышу и стѣны заводскихъ помѣщеній, и капиталисту приходится во время забастовки нести тѣ же расходы на ремонтъ строеній, что и въ то время, когда его предпріятіе работаетъ полнымъ ходомъ. Всѣ административныя лица предпріятія — отъ главнаго инженера до послѣдняго сторожа въ контрольной будкѣ— требуютъ отъ предпринимателя, чтобъ и во время забастовки имъ уплачивалось въ срокъ положенное жалованье. Наконецъ, забастовка не прекращаетъ для капиталиста обязательной уплаты налоговъ и т. п. Только расходы на сырье и на рабочую силу совершенно прекращаются во время забастовки. Да и то, при удачномъ исходѣ стачки, рабочимъ иногда удается добиться отъ капиталиста выдачи имъ заработной

платы за забастовочное время—если не полностью, то хотя бы частью.

Такимъ образомъ, при забастовкѣ предпринимателю не только приходится терять прибыль за все забастовочное время, но на него ложится вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ совершенно непроизводительныхъ — во время пріостановки предпріятія — расходовъ. Благодаря этому прямые убытки, которые приноситъ предпринимателю забастовка, оказываются гораздо больше утрачиваемой имъ за время забастовки прибыли: напр., 5 или 6-дневная забастовка легко можетъ поглотить мѣсячную прибыль; забастовка, продлившаяся $1^1/_2$—2 мѣсяца, можетъ унести прибыль за цѣлый годъ.

Но еще значительно больше косвенные убытки, падающіе на предпринимателя вслѣдствіе забастовки.

Капиталистическое предпріятіе при современномъ состояніи техники представляетъ собой весьма сложное соединеніе техническихъ и личныхъ силъ, соединеніе множества машинъ и людей. И сложность капиталистическаго хозяйства требуетъ, чтобы оно велось по опредѣленному хозяйственному плану, соблюдаемому во всемъ—отъ наиболѣе существеннаго до послѣднихъ мелочей. Въ крупномъ предпріятіи все должно выполняться въ свое время, всѣ матеріалы должны вступать въ него въ строго опредѣленные сроки, и въ такіе же опредѣленные сроки должны выбывать изъ него производимые имъ продукты. Это—необходимое условіе того, чтобы всѣ производительныя силы предпріятія были использованы надлежащимъ образомъ. Каждое нарушеніе хозяйственнаго плана понижаетъ доходность предпріятія: вслѣдствіе такого нарушенія или часть производительныхъ силъ предпріятія останется въ теченіе нѣкотораго времени въ бездѣйствіи, или нѣкуда будетъ грузить сырье и готовые товары, такъ что часть ихъ начнетъ

портиться, или неурядица въ дѣлѣ понизитъ производительность труда той или другой группы рабочихъ, и т. д., и т. д. Какъ въ организмѣ каждое замѣшательство въ отправленіяхъ какого-нибудь одного органа отзывается на состояніи и всѣхъ остальныхъ органовъ, и даетъ себя чувствовать долгое время послѣ того, какъ устранена первоначальная причина, нарушавшая правильное дѣйствіе органа, такъ же и въ правильно поставленномъ хозяйствѣ каждое временное и хотя бы частичное нарушеніе хозяйственнаго плана отзывается на общемъ состояніи предпріятія и въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени даетъ себя чувствовать пониженіемъ его производительности. А забастовка представляетъ собой весьма значительное нарушеніе правильнаго дѣйствія предпріятія, она самымъ рѣзкимъ образомъ нарушаетъ всѣ хозяйственные планы и разсчеты предпринимателя. Понятно, поэтому, что убытки, причиненные предпріятію забастовкой, не прекращаются въ тотъ день, когда прекратилась забастовка, и рабочіе,—добившись удовлетворенія своихъ требованій или потерявъ надежду на успѣхъ,—принялись за работу.

Увеличиваетъ опасность забастовки для предпринимателя и то, что пріостановка производства лишаетъ его возможности выполнить въ срокъ лежащія на немъ обязательства по отношенію къ другимъ предпринимателямъ, лишаетъ его возможности сдать въ срокъ спѣшные заказы, сдѣлать во время срочные платежи и т. д. Всякая неисправность со стороны предпринимателя нарушаетъ интересы тѣхъ лицъ, съ которыми онъ связанъ въ дѣловыхъ отношеніяхъ условіями покупки или продажи,—нарушаетъ ихъ интересы тѣмъ, что разстраиваетъ ихъ хозяйственные планы. Предвидя возможность такой неисправности со стороны предпринимателя, лица и учрежденія

вступающія въ сдѣлку съ нимъ, заранѣе стараются обезпечить свои интересы введеніемъ въ договоръ условія о неустойкѣ. И нерѣдко при забастовкѣ предпринимателю не только приходится терять прибыль и нести множество непроизводительныхъ расходовъ, но, кромѣ того, приходится еще платить неустойки своимъ заказчикамъ за неисполненіе заказа въ срокъ. Вслѣдствіе этого, обиліе срочныхъ заказовъ у предпринимателя заставляетъ его съ особенной настойчивостью избѣгать такихъ столкновеній съ рабочими, которыя могутъ повести къ забастовкѣ. И рабочіе неразъ пользовались этимъ въ своей борьбѣ за улучшеніе условій труда.

Но въ послѣднее время капиталисты стали понимать, что взыскивая неустойки съ предпринимателя, заводъ котораго закрытъ вслѣдствіе забастовки, они играютъ на руку рабочимъ, помогая имъ въ ихъ стачечной борьбѣ. И вотъ, объединяясь въ союзы, капиталисты уславливаются между собой не искать другъ съ друга неустоекъ, если невыполненіе условій договора вызвано забастовкой рабочихъ. Это лишаетъ, конечно, рабочихъ возможности воспользоваться для своихъ цѣлей спѣшностью имѣющихся у предпринимателя заказовъ и грозящими ему неустойками.

Однако, и помимо неустоекъ, у предпринимателя имѣются еще другія основанія избѣгать забастовки рабочихъ въ то время, когда на рынкѣ имѣется много спѣшныхъ заказовъ. Каждое капиталистическое предпріятіе стремится расширяться за счетъ другихъ конкурирующихъ съ нимъ хозяйствъ. Препятствуетъ же расширенію каждаго предпріятія ограниченность рынка, недостатокъ заказовъ. Въ погонѣ за новыми заказами предприниматели всячески стараются опередить одинъ другого. На каждый прибыльный заказъ, появляющійся на рынкѣ, всегда оказывается нѣсколько соискателей—конкурентовъ. И предпринимателю до крайности непріятно, если заказъ, на полученіе котораго онъ разсчитывалъ, достается его сопернику. Между тѣмъ забастовка рабочихъ подрываетъ довѣріе заказчиковъ къ тому, что предприниматель сможетъ исправно и въ срокъ выполнить свои обязательства. И заказчикъ, имѣющій спѣшную работу, не предложитъ ее на заводъ, работа котораго слишкомъ часто прерывается изъ—за столкновеній рабочихъ съ хозяиномъ, а всегда предпочтетъ передать ее предпринимателю, заводъ котораго дѣйствуетъ безъ заминокъ и перерывовъ.

Можно было бы указать еще много условій, отъ которыхъ зависитъ убыточность стачки для предпринимателя. Но достаточно и отмѣченныхъ 5 условій: 1) утрата прибыли за время забастовки; 2) непроизводительность многочисленныхъ расходовъ по предпріятію, теченіе которыхъ не прерывается забастовкой; 3) продолжительное разстройство предпріятія вслѣдствіе временной пріостановки его дѣятельности; 4) неустойки за невыполненіе срочныхъ заказовъ; 5) упущеніе новыхъ заказовъ.

Чѣмъ дольше продолжается стачка, тѣмъ больше убытки, приносимые ею предпринимателю. Этимъ и объясняется, почему при достаточно стойкомъ проведеніи забастовки рабочимъ удается побудить предпринимателя идти на уступки. Для того, чтобы не потерпѣть окончательнаго разоренія, предприниматель долженъ покрывать изъ какого-нибудь источника убытки, причиняемые ему стачкой рабочихъ. На первое время ему хватитъ на покрытіе ихъ оборотныхъ средствъ; затѣмъ придется приняться за запасной капиталъ; но, подъ конецъ, если забастовка затягивается слишкомъ долго, и запасного капитала можетъ оказаться недостаточно. Предприниматель видитъ, что,

если забастовка продлится еще недѣлю-другую, то ему, быть можетъ, придется прекратить платежи. Но прекратить платежи — это значитъ на долгое время потерять всякій кредитъ, а безъ кредита капиталистическое предпріятіе существовать не можетъ... И вотъ, въ виду опасности близкаго истощенія запасныхъ средствъ и прекращенія платежей—предпринимателю не остается ничего иного, какъ попытаться придти къ соглашенію со своими рабочими. Иногда же предприниматель и не доводитъ дѣла до столь полнаго истощенія своихъ силъ, — подобно тому, какъ и рабочіе не всегда бастуютъ до голода Предприниматель иногда уступаетъ рабочимъ, лишь только онъ, по той стойкости, съ какой рабочіе ведутъ забастовку, убѣдится, что продолженіе стачки грозитъ ему слишкомъ большими убытками. Здѣсь поведеніе предпринимателя похоже на тактику, которой придерживаются рабочіе: рабочіе тоже нерѣдко бросаютъ забастовку, лишь только по упорству предпринимателя убѣдятся, что продолженіе забастовки потребуетъ отъ нихъ слишкомъ большихъ жертвъ.

Чѣмъ полнѣе удастся предпринимателю устранить убытки, причиняемые ему забастовкой, тѣмъ тверже можетъ онъ держаться противъ требованій рабочихъ. Но какъ рабочіе не могутъ сдѣлать для себя стачку вполнѣ безболѣзненной, точно такъ же и предприниматель никакими средствами не можетъ вполнѣ избавиться отъ причиняемыхъ ему забастовкой денежныхъ убытковъ.

Отъ убытковъ предприниматель не избавляется даже въ томъ случаѣ, если ему удалось замѣнить всѣхъ забастовщиковъ другими рабочими. Правильно поставленное капиталистическое предпріятіе должно работать, какъ огромный механизмъ, въ которомъ всѣ части точно пригнаны другъ къ другу, каждый

винтикъ стоитъ на своемъ мѣстѣ, каждое колесико вертится въ строгомъ соотвѣтствіи съ движеніемъ всѣхъ остальныхъ частей механизма. Въ правильно поставленномъ предпріятіи каждый рабочій знаетъ свой станокъ, свой инструментъ и свое дѣло, каждый мастеръ знаетъ своихъ рабочихъ. И замѣнить сразу всѣхъ рабочихъ въ такомъ предпріятіи нелегко: всегда должно пройти довольно много времени, пока новые рабочіе освоятся со своими станками и инструментами, съ расположеніемъ мастерскихъ, съ незнакомыми моделями и чертежами, съ непривычными порядками завода и т. п. Еще хорошо, если бы на мѣста забастовщиковъ предприниматель могъ набрать достаточное число опытныхъ и смышленыхъ рабочихъ. Но хорошій рабочій считаетъ штрейкбрехерство униженіемъ, и ему незачѣмъ доходить до этого униженія: онъ и такъ найдетъ себѣ заработокъ. На мѣста забастовщиковъ обыкновенно поступаютъ ищущіе заработка голодающіе крестьяне; рабочіе, которыхъ продолжительная безработица лишила всякой стойкости; босяки и привычные алкоголики, которые нигдѣ не могутъ ужиться подолгу и рады подработать себѣ гроши хоть въ качествѣ штрейкбрехеровъ; рабочіе, не достигшіе требуемой средней производительности труда и т. д. Пустить въ ходъ заводъ можно и съ такими рабочими. Но какая получится у нихъ работа,—это, разумѣется, уже другой вопросъ.

Использованіе забастовочнаго времени для производства ремонтныхъ работъ тоже не избавляетъ предпринимателя отъ убытковъ, причиняемыхъ ему забастовкой. Ремонтъ, перемѣна машинъ, перестройка зданій постоянно требуются въ каждомъ обширномъ капиталистическомъ предпріятіи: необходимость этихъ работъ зависитъ не только отъ постепеннаго обветшанія зданій и изнашиванія машинъ, но и отъ развитія техники и отъ роста самого предпріятія. Но хозяйственный интересъ

предпринимателя требуетъ, чтобы ему былъ предоставленъ свободный выборъ, когда и въ какомъ порядкѣ производить необходимыя ремонтныя работы. И ему выгоднѣе производить эти работы постепенно, по частямъ, чѣмъ закрывать ради нихъ весь заводъ сразу.

Итакъ, къ какимъ мѣрамъ ни прибѣгаетъ предприниматель, а забастовка все же приноситъ ему большие убытки. И предвидѣть размѣръ этихъ убытковъ заранѣе, передъ началомъ забастовки, онъ не можетъ, такъ какъ онъ не можетъ заранѣе предугадать, долго ли протянется забастовка. Можетъ быть, черезъ нѣсколько дней рабочіе будутъ уже просить мира. А можетъ быть, при поддержкѣ другихъ рабочихъ, они будутъ упорно вести стачку много недѣль, цѣлые мѣсяцы. Не можетъ предугадать предприниматель и того, насколько сильно разстроится благодаря забастовкѣ его предпріятіе, какихъ заказчиковъ онъ потеряетъ, насколько сильно пошатнется его кредитъ. И не зная, сколько времени протянется забастовка, и насколько она окажется для него убыточна, предприниматель не можетъ ручаться и за то, что ему не придется, подъ конецъ, пойти на уступки рабочимъ.

И если предприниматель знаетъ, что, понижая заработную плату рабочимъ или отказывая имъ въ удовлетвореніи ихъ требованій, онъ вызоветъ съ ихъ стороны забастовку, то прежде чѣмъ сдѣлать рѣшительный шагъ, онъ постарается учесть всѣ убытки, которыми грозитъ ему пріостановка предпріятія, постарается взвѣсить всѣ данныя за и противъ столкновенія съ рабочими. На одной чашѣ вѣсовъ—лежитъ у него желаніе увеличить свою прибыль за счетъ заработной платы рабочихъ, нежеланіе повышать имъ плату, соглашаться на ихъ требованія. На другой чашѣ — опасеніе забастовки и всѣхъ приносимыхъ ею убытковъ. Если

перетягиваетъ первая чаша, то предприниматель не страшится забастовки: онъ рѣзко отказываетъ рабочимъ въ исполненіи ихъ требованій и, не боясь отпора съ ихъ стороны, понижаетъ имъ плату. Если перетягиваетъ вторая чаша, то тактика его измѣняется, и онъ старается всячески избѣжать столкновенія съ рабочими: предприниматель въ этомъ случаѣ не только не понижаетъ платы рабочимъ, но соглашается и на повышеніе ихъ вознагражденія, если только такой уступкой онъ можетъ предупредить забастовку рабочихъ.

X.

Познакомившись съ тѣми побужденіями, которыя руководятъ рабочими и капиталистами въ ихъ экономической борьбѣ, и съ тѣми опасеніями, которыя удерживаютъ ихъ отъ забастовокъ, мы можемъ теперь изобразить съ бо́льшей ясностью теченіе борьбы труда съ капиталомъ.

Посмотримъ, прежде всего, каковы условія равновѣсія заработной платы, т. е. при какихъ условіяхъ заработная плата въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени остается на одномъ уровнѣ.

На постоянномъ уровнѣ заработная плата остается въ томъ случаѣ, если: 1) рабочіе не предъявляютъ требованія о повышеніи ея, а 2) предприниматель не пытается ее понизить. Но рабочіе не предъявляютъ предпринимателю требованій о повышеніи платы лишь потому, что не надѣются безъ забастовки добиться осуществленія этихъ требованій. А предпринимателя удерживаютъ отъ пониженія заработной платы рабочихъ лишь опасенія забастовки, которой отвѣтятъ рабочіе на его попытку понизить уровень ихъ вознагражденія.

вызываемое въ немъ временной пріостановкой работъ. Съ другой стороны, при равномъ числѣ занятыхъ въ двухъ предпріятіяхъ рабочихъ общая сумма расходовъ въ предпріятіи съ бо̀льшимъ основнымъ капиталомъ соотвѣтственно больше, чѣмъ тамъ, гдѣ основной капиталъ не такъ великъ; и поэтому предпріятію съ большимъ основнымъ капиталомъ сравнительно легче удовлетворить требованіе рабочихъ о повышеніи заработной платы. Благодаря всему этому, въ предпріятіяхъ съ большими капитальными затратами рабочимъ удается добиться отъ хозяевъ наиболѣе полнаго удовлетворенія своихъ требованій. И чѣмъ дальше развивается техника, чѣмъ больше становятся основные капиталы въ производствѣ, тѣмъ выгоднѣе становится положеніе рабочихъ въ отношеніи къ предпринимателямъ, тѣмъ выше подымается уровень получаемой ими заработной платы.

Изъ всего сказаннаго видно, что, несмотря на временное увеличеніе безработицы, сопровождающее примѣненіе въ производствѣ новыхъ техническихъ изобрѣтеній, рабочіе не имѣютъ основаній противодѣйствовать развитію техники. Разрушеніе машинъ, недопущеніе техническихъ усовершенствованій въ производствѣ, разгромъ фабрикъ—все это такіе пріемы борьбы, къ которымъ рабочіе прибѣгали лишь до тѣхъ поръ, пока они не научились планомѣрно бороться за улучшеніе условій жизни. Къ этимъ пріемамъ рабочіе прибѣгали въ то время, когда они еще не понимали своего положенія и не видѣли правильнаго выхода изъ него, когда у нихъ еще не было союзовъ, когда они не умѣли проводить забастовки. При развитомъ рабочемъ движеніи никто изъ рабочихъ ужъ не смотритъ на машину, какъ на причину всѣхъ своихъ бѣдъ.

XIII.

По мѣрѣ развитія капитализма, весь строй общественной жизни измѣняется въ сторону бо̀льшаго демократизма, въ сторону всеобщаго уравненія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ. И хотя одновременно съ уравненіемъ гражданскихъ и политическихъ правъ растетъ неравенство въ распредѣленіи богатства, все же развитіе демократизма въ современномъ обществѣ имѣетъ для рабочихъ большое значеніе. Демократизмъ расчищаетъ рабочимъ просторъ для экономической борьбы. Распространеніе политическихъ правъ на рабочихъ обезпечиваетъ имъ свободу собраній, обезпечиваетъ существованіе ихъ союзовъ и газетъ. По мѣрѣ того, какъ постепенно сглаживаются прежнія неравенства въ правовомъ положеніи рабочихъ и хозяевъ, положеніе рабочихъ въ борьбѣ за повышеніе заработной платы становится болѣе прочнымъ, соотношеніе силъ измѣняется въ пользу рабочихъ.

Такое же значеніе имѣетъ распространеніе знаній среди низшихъ слоевъ населенія, тѣсно связанное съ развитіемъ демократизма въ обществѣ. Знаніе — сила. И силы рабочихъ крѣпнутъ не только отъ распространенія въ ихъ средѣ знаній, непосредственно объясняющихъ ихъ экономическое положеніе. Такое же значеніе имѣютъ всѣ вообще знанія, — къ какой бы области они ни относились, — и грамота, и ариѳметика, и физика, и историческія свѣдѣнія, и знакомство съ прикладными техническими науками. Всѣ знанія приводятъ, въ концѣ концовъ, къ тому, что человѣкъ научается болѣе ясно мыслить, научается разбираться въ вопросахъ окружающей жизни, начинаетъ понимать свое положеніе въ мірѣ и въ обществѣ.

А для рабочаго, какъ и для всякаго человѣка, пониманіе своего положенія—первое условіе сознательнаго отстаиванія своихъ интересовъ.

Широкое распространеніе знаній среди низшихъ слоевъ населенія, пріобрѣтеніе всѣми привычки ежедневно читать газеты и вообще слѣдить за общественной жизнью важно еще и въ другомъ отношеніи. Для того, чтобы вполнѣ сознательно отстаивать свои интересы, рабочіе должны обладать довольно обширными и разнообразными свѣдѣніями. Здѣсь недостаточно простой грамотности, знанія ариѳметики и умѣнья разбираться въ явленіяхъ окружающей жизни. Здѣсь требуется правильное пониманіе явленій народнаго хозяйства, умѣнье слѣдить за появляющимися въ газетахъ статистическими данными, умѣнье производить на основаніи этихъ данныхъ необходимые разсчеты и т. п. Пока этими знаніями обладаютъ не всѣ рабочіе безъ исключенія, но лишь немногіе рабочіе, стоящіе по своему умственному развитію значительно выше средняго уровня, до тѣхъ поръ въ рабочемъ движеніи слишкомъ большое значеніе принадлежитъ „руководителямъ", которые къ тому же нерѣдко выходятъ изъ чуждой рабочимъ буржуазной среды. Дѣлами огромнаго союза управляютъ 2—3 человѣка, а остальные рабочіе, полагаясь на знанія, честность и опытность руководителей, недостаточно глубоко вникаютъ въ смыслъ предпринимаемыхъ союзомъ шаговъ. При такихъ условіяхъ рабочее движеніе не можетъ имѣть такого успѣха, какъ при вполнѣ самостоятельномъ и вполнѣ сознательномъ отношеніи каждаго рабочаго къ общему дѣлу. Но такое самостоятельное и сознательное отношеніе каждаго къ общему дѣлу могутъ явиться у рабочихъ лишь тогда, когда они во всей своей массѣ достигнутъ сравнительно высокаго уровня образованія и развитія, и когда необходимыя

знанія получатъ въ ихъ средѣ достаточно широкое распространеніе.

Такимъ образомъ, увеличеніе доступности школы, всеобщее обязательное начальное образованіе, удешевленіе книгъ, распространеніе общедоступныхъ сочиненій по основнымъ вопросамъ жизни, развитіе рабочей печати, созданіе народныхъ университетовъ, и вообще демократизація науки и знанія приводитъ не только къ расширенію духовной жизни рабочихъ, но даетъ имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность добиваться лучшихъ матеріальныхъ условій жизни, укрѣпляетъ ихъ силы въ борьбѣ за повышеніе заработной платы.

Къ повышенію уровня заработной платы ведетъ и ростъ потребностей рабочихъ, непосредственно связанный съ ростомъ демократизма въ обществѣ. Пусть находятся люди, которые горюютъ о томъ, что рабочіе увлеклись мелочными житейскими благами и, добиваясь сытаго существованія и участія во всѣхъ удовольствіяхъ современнаго общества, поставили себѣ тусклый идеалъ пошлаго мѣщанскаго благополучія! Не въ этомъ благополучіи идеалъ рабочаго движенія. Но кто по собственному опыту и по опыту своихъ отцовъ знаетъ, какъ трудно развиваться духовно на пустой желудокъ, какъ уродуетъ, унижаетъ, коверкаетъ человѣка нищета, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, тотъ не можетъ считать пошло-мѣщанской борьбу рабочихъ за сытный обѣдъ, за обезпеченіе старости, вообще за улучшеніе матеріальныхъ условій существованія. Именно въ этой борьбѣ растутъ и крѣпнутъ духовныя силы рабочихъ. И для хода этой борьбы имѣетъ крупное значеніе ростъ потребностей рабочихъ.

Ростъ потребностей означаетъ всегда и увеличеніе требовательности, обостреніе недовольства настоящимъ, увеличеніе напряженности стремленія человѣка къ лучшему.

Высота же заработной платы въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько рѣшительно и энергично, насколько стойко отстаиваетъ каждая сторона свои интересы въ борьбѣ изъ-за заработной платы. Увеличеніе потребностей рабочихъ не заставитъ предпринимателей увеличить свои старанія понизить заработную плату. А между тѣмъ сопротивленіе, которое оказываютъ рабочіе предпринимателямъ, усиливается, настойчивость рабочихъ въ наступательной борьбѣ возрастаетъ, требованія, предъявляемыя ими къ капиталистамъ, повышаются.

Такимъ образомъ—при всѣхъ колебаніяхъ заработной платы въ зависимости отъ состоянія рынка и т. п. условій — въ общемъ, на протяженіи достаточно продолжительныхъ промежутковъ времени, уровень заработной платы постепенно повышается по мѣрѣ того, какъ развивается постепенно демократизмъ въ капиталистическомъ обществѣ.

Развитіе демократизма вліяетъ на уровень заработной платы въ томъ же самомъ направленіи, какъ и развитіе техники; измѣненія духа общественной жизни оказываютъ на заработную плату такое же дѣйствіе, какъ и измѣненія въ пріемахъ и средствахъ производства. Но здѣсь, какъ и тамъ, заработная плата повышается не сама собой, независимо отъ воли рабочихъ, но именно благодаря ихъ сознательному вмѣшательству въ жизнь. Развитіе демократизма въ обществѣ, какъ и развитіе техники, не создаетъ неизбѣжнаго повышенія заработной платы; оно лишь создаетъ болѣе выгодныя для рабочихъ условія борьбы за уровень заработной платы, создаетъ условія, при которыхъ рабочіе могутъ добится повышенія получаемой ими платы.

XIV.

Теорія заработной платы въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ есть теорія стачекъ. Исторія заработной платы въ каждой отрасли промышленности есть исторія стачекъ, происходившихъ въ данной области производства. Ясно поэтому, какое значительное вліяніе должно оказывать на уровень заработной платы развитіе рабочихъ союзовъ. А рабочіе союзы въ капиталистическомъ обществѣ непрерывно развиваются—и въ силу собственнаго внутренняго роста, и подъ вліяніемъ развитія техники, и благодаря увеличенію демократизма въ общественной жизни. И развиваются рабочіе союзы сразу въ нѣсколькихъ направленіяхъ.

1) Увеличивается число союзовъ. Въ союзы организуются рабочіе, занятые во всевозможныхъ отрасляхъ промышленности, не исключая и наиболѣе отсталыхъ. Благодаря этому сокращается кругъ тѣхъ предпріятій, гдѣ рабочіе не объединены, не организованы, не способны отстаивать свои интересы и гдѣ высота заработной платы все еще, какъ въ раннюю пору капиталистическаго строя, опредѣляется „желѣзнымъ закономъ“.

2) Растетъ число членовъ союзовъ. Рабочіе союзы, охватывавшіе сперва лишь наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе передовыхъ рабочихъ каждой профессіи, включаютъ въ свои рамки все большій и большій % рабочихъ. Число рабочихъ, не входящихъ въ союзъ своей профессіи, становится все меньше и меньше. Благодаря этому, дѣйствія рабочихъ во время забастовки пріобрѣтаютъ бо́льшую стройность, и вмѣстѣ съ тѣмъ предпринимателю становится труднѣе подыскивать на мѣста забастовщиковъ штрейкбрехеровъ.